

Д. Е. Муравьев

Праздник жизни: организация новогодних елок в блокадном Ленинграде*

Детские новогодние праздники в блокадном Ленинграде — одновременно известная и неизученная тема. Продовольственное обеспечение детей и подростков осуществлялось различными способами, в том числе через проведение новогодних праздников. Значимость детских елок отмечалась еще в годы блокады. В печати подчеркивалась прежде всего роль ленинградской партийной организации в подготовке праздничных мероприятий¹. В журнале «Советская педагогика» в декабре 1942 г. была опубликована статья директора Ленинградского института усовершенствования учителей Л. Е. Раскина. Характеризуя состояние школ города, автор первым кратко описал проведение детских новогодних праздников в январе 1942 г.² В послевоенное время эта история не получила освещения в историографии. Более подробно данный вопрос был описан в интервью и опубликованных 1960–1980-х гг. дневниках и воспоминаниях³. Важная роль новогодних елок в продовольственном обеспечении подчеркивается в современных обобщающих трудах о блокаде Ленинграда⁴. Однако отдельное исследование темы проведения детских новогодних праздников отсутствует. Цель настоящей статьи — изучение организации новогодних елок для детей в период блокады Ленинграда.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда № 24-18-00305 «Продовольственное обеспечение блокадного Ленинграда: организация производства, практики распределения, память»; <https://rscf.ru/project/24–18–00305/>

Источниковую базу исследования составили делопроизводственные документы государственных, партийных органов Ленинграда; Продовольственной комиссии Ленинградского фронта, а также профсоюзных организаций. Проведение новогодних елок широко освещалось в печати, на страницах «Ленинградской правды» описывались праздничные гуляния, демонстрировались фотографии не только праздничных мероприятий, но и покупки горожанами елочных украшений и игрушек⁵. Ценным комплексом документов являются источники личного происхождения участников тех событий: работников городского отдела народного образования, учителей и школьников. Стенограммы, дневники и воспоминания блокадников содержат подробные описания встречи Нового года в осажденном городе⁶.

Новогодняя елка 1941/1942 г.

За период блокады новогоднее торжество отметили три раза, но самым запоминающимся стала новогодняя елка 1942 г. из-за условий, в которых она происходила. Решение о проведении детских новогодних праздников стало неожиданным и пришлось на самое драматичное для горожан время: в домах не было света, воды, тепла. Недостаток продовольствия и трудности его подвоза в блокированный город требовали соблюдения режима жесткой экономии и строгого учета выдачи продуктов населению. Заведующая хозяйством детского сада № 2 М. А. Меркулова сообщала, как кормили детей в ноябре — декабре 1941 г.: завтрак — 50 г хлеба и сладкий чай, обед — тарелка супа, полторы столовые ложки каши и 25 г хлеба⁷. Установленные нормы являлись недостаточными, требовалась дополнительная продовольственная поддержка.

К середине декабря 1941 г. в городе сложилась критическая ситуация. Запасы основных продовольственных ресурсов были практически полностью исчерпаны⁸. Решение об организации детских новогодних праздников зимой 1941/1942 г. приняли накануне повышения минимальных в годы блокады продовольственных норм 25 декабря 1941 г. Проведение праздника являлось для городских властей возможностью демонстрации нормальной жизни, несмотря на тяжелые условия блокады. Л. Е. Раскин писал: «Нужно было, чтобы <...> через тяготы настоящего они (дети. — Д. М.) видели светлое будущее, чтобы крепла их вера в то, что в Советской стране дети никогда не останутся без внимания»⁹. Согласно справке председателя Ленгорисполкома П. С. Попкова о количестве городского населения, на 5 декабря 1941 г. в Ленинграде проживало 443,3 тыс. детей¹⁰.

Согласно решению Ленгорисполкома «Об организации детских новогодних елок» от 23 декабря 1941 г., праздничные мероприятия должны были проводиться с 1 по 10 января 1942 г. райисполкомами и гороно совместно с профсоюзными организациями: для учащихся 7–10-х классов в трех пунктах¹¹ города (9000 чел.); для учащихся 1–6-х классов в одном-двух пунктах каждого

района (40 000 чел.), а также для дошкольников и воспитанников детских домов в самих помещениях детских учреждений (рис. 1)¹². Максимально допустимое количество ребят на одном празднике ограничивалось: не более 1000 чел. для 7–10-х классов и 400 чел. для 1–6-х. Помещения, где проводились новогодние елки, должны были быть оборудованы бомбоубежищами на необходимое количество людей¹³. Однако большинство детей этот праздник охватить не мог — многие находились на лечении в больнице. По этой причине исполняющий обязанности заведующего горздравотделом Ленгорисполкома П. Д. Никифоров и начальник больничного управления З. А. Савельева обратились к заместителю председателя Ленгорисполкома Е. Т. Федоровой с просьбой о проведении новогодней елки для 5000 детей, находившихся в лечебных учреждениях, и выдаче им продуктов по установленным ранее праздничным нормам¹⁴.

По итогам обращения руководства горздравотдела 26 декабря 1941 г. новогодние елки охватили не только детей, находящихся в больницах (правда, вместо просимых 5000 чел. только 1500), но и детей работников жилищной системы, «участников слета пионеров», находящихся под опекой, а также ребят в детских домах и учреждениях отдела социального обеспечения. Всего — 5600 чел.

Рис. 1. Дети блокадного Ленинграда на новогодней елке в детском саду. Январь 1942 г.
Источник: ЦГАКФФД СПб. Оп. 1АР-20. Ед. хр. 34796.

Леспромтрест заготовил 1000 елок для продажи городским учреждениям, организациям и населению. Участие в новогоднем мероприятии являлось платным, входной билет стоил 5 руб. Билеты распространялись в школах, где проводились мероприятия. Однако на всех желающих их не хватало. Учитель 239-й школы Октябрьского района К. В. Рубец вспоминала, что «отказ в билете вызывал тихое и глубокое огорчение у одних и бурный резкий протест у других»¹⁵. Среди детей семей рядового и младшего командного состава Красной армии и флота, а также семей пенсионеров и остро нуждающихся билеты распределялись бесплатно, но не больше трети от общего числа билетов. На Управление по делам искусств и Управление кинофикации возлагалась задача обеспечения художественного обслуживания праздника. Ленглавресторан должен был обеспечить участников новогодних елок обедами без вырезки талонов из продовольственных карточек и выдать им подарки. Вес подарочного набора составлял 440 г. В его состав входили прежде всего калорийные продукты: печенье, конфеты, шоколад, сухофрукты и орехи¹⁶. Кроме того, использовались пищевые суррогаты (например, соевые конфеты) для восполнения белкового дефицита в организме блокадников. Несмотря на утвержденный состав подарка, он мог отличаться, как и сам обед для детей. Например, в 239-й школе Октябрьского района подарок весил 250 г и состоял из печенья, кураги и конфет «Чайка»¹⁷.

Контроль над организацией новогодних елок решением Ленгорисполкома осуществляла специальная комиссия в составе заведующего горно Г. С. Левина, председателя ЦК профсоюза судостроительной промышленности Н. А. Гайсенка, секретаря горкома ВЛКСМ А. М. Гольдина, начальника Ленглавресторана А. И. Фельдмана во главе с секретарем Ленгорисполкома Н. И. Пономаревым¹⁸. Аналогичные комиссии были созданы в районах города. Например, в Володарском районе комиссия состояла из заведующего отделом народного образования, представителя обкома профсоюза вооружения, секретаря райкома комсомола и директора треста общественного питания во главе с секретарем исполкома Г. А. Лях¹⁹. Комиссия Московского района включала заведующего районным отделом народного образования, секретаря райкома ВКП(б), секретаря райкома комсомола и начальника управления пожарной охраны района во главе с секретарем райисполкома²⁰. Володарский районный отдел народного образования (роно) совместно с райкомом комсомола и обкомом профсоюза работников вооружения должны были провести 3 и 5 января 1942 г. новогодние елки для учащихся 7–10-х классов (560 чел.) и 1–6-х классов (1535 чел.) в двух школах района, а также в каждом детском учреждении для дошкольников. На районный трест общественного питания было возложено обеспечение участников новогодних елок обедами без вырезки талонов из продовольственных карточек и подарками²¹.

Существовал и общественный контроль над распределением среди детей обедов и подарков. На местах формировались комиссии из членов заводских

комитетов шефствующих предприятий, месткомов школ, школьной комиссии райисполкома²². Обеспечение горожан елками через их продажу возлагалось на райкоммуноотделы и райпищеторги. Места для реализации елок согласовывались с райторготделами²³.

Кроме того, была утверждена смета расходов по проведению районных детских елок: по 7 руб. на ребенка — на обед и подарки, оплату концертов, премирование лучших учащихся, проведение елок и постановку спектаклей кукольного театра для дошкольников. Так, в Кировском районе на центральную новогоднюю елку было продано 1020 билетов из 1380, оставшиеся — распространялись бесплатно²⁴. В Свердловском районе из 3800 школьников бесплатными билетами была обеспечена треть детей²⁵.

Заведующая роно Октябрьского района К. А. Алексеева вспоминала: «В 1941–1942 гг. гороно давал билеты в Пушкинский театр, там была елка. Туда пришли старшие ребята <...> Несмотря на то, что малыши не учились, нам было разрешено организовать елку для малышей с 1 по 6 класс. Билеты распределяли через школы <...> Елки были в 236, 239 и 249 школах <...> Подарки привезли. Дали ребятам шикарный обед из трех блюд без вырезки талонов. Районная елка устраивалась в Доме Пятилетки. На елку были приглашены артисты-эстрадники и баянист <...> Ребята плясали и играли. Они были тогда не такие как обычно, но радостно было, что они могли хоть ногой топнуть»²⁶. В Василеостровском районе помимо некоторых самостоятельных номеров учащихся организовали выступление концертного ансамбля для 4–6-х классов и кукольный театр для младших классов. Для старшеклассников праздник устроили в здании Ленинградского государственного академического малого оперного театра²⁷. Всего в районе было проведено 10 новогодних елок с охватом 3435 учащихся школ, «детей работников партии, исполкома, патронируемых и детей работников команд МПВО. Кроме того, находящимся в больнице детям были вручены подарки»²⁸.

В театрах, центральных и районных учреждениях елки проводились наиболее пышно. В «Ленинградской правде» сообщалось: «В десять утра распахнулись двери театра имени Пушкина, и под веселые звуки марша в фойе вошли первые гости — школьники. Их радушно встречали артисты Театра музыкальной комедии. Грянул вальс <...> Потом начался спектакль»²⁹ <...> Спектакль окончен, но гостей ждет еще немало развлечений <...> Любители хитроумных головоломок собираются в комнате занимательной науки. В другой комнате обосновались чтецы <...> Потом старшеклассники коллективно поют любимые песни <...> В гости к школьникам приехали военные моряки <...> Многолюдно в военном уголке. Быстро и умело разбирают, и собирают школьники затвор винтовки <...> Наши дети привыкли ежегодно весело праздновать встречу Нового года. Но эта елка — сурового военного 1942 года запомнится на всю жизнь»³⁰.

Главным атрибутом новогодних торжеств в период блокады были праздничные обеды и подарки. В дневниках и мемуарах люди отмечали малейшие детали

выданных угощений. Самым ярким воспоминанием всех участников праздничных мероприятий в условиях блокады стало новогоднее угощение. Еда была самым желанным подарком для каждого, особенно для детей. Единого новогоднего меню для праздничных обедов не было. По воспоминаниям Г. Завинской, в детском саду Завода им. Кулакова «дети получили в подарок от города по соевой конфете, обед постарались приготовить получше <...> А на ужин случилось чудо. Белые румяные блины. Не представляю, как смогли сохранить на черный день несколько горстей настоящей крупчатки. Блины дети тут же окрестили довоенными»³¹. «Кусочек хлеба оказался невеликим, весом не более пятидесяти граммов. Но формой и даже вкусом он очень напоминал ломтик, отрезанный от круглого ленинградского хлеба, который был так популярен в довоенное время. Лучшего подарка нельзя было придумать. Ребята это поняли и отнеслись к кусочку хлеба, как к самому драгоценному лакомству. Хлеб съедали отдельно от обеденных блюд, стараясь как можно дольше насладиться доставленным удовольствием. Мы <...> потом долго вспоминали и этот хлебный кусочек, и этот обед в школьном зале», — описывал новогодний утренник в 1942 г. В. Звонарев³². В дневнике школьницы Т. Рудыковской читаем, что «на обед был суп с гречневой крупой, котлета с макаронами. В подарках было пять печенин, одна соевая конфетка, два кусочка шоколада, орешки-миндаль...Мама ездила с учениками в театр на елку, на Фонтанку. Там был обед из трех блюд: рассольник, котлета с гречневой кашей и желе»³³. Школьный инспектор роно Е. К. Свиридова вспоминала: «В 1942 г. <...> детям дали по маленькой шоколадке, по 2 печенья и сухие сливы. Мы пригласили родителей, чтобы не было никаких разговоров. Дали им по весу»³⁴. Между тем вопрос питания был важен не только для детей, но для и педагогов, которые дежурили на новогодних елках. Заведующая районо Октябрьского района К. А. Алексеева говорила, что «учителей очень волновал вопрос — получают ли они обед, они дежурили. Гороно разрешил и учителям дать обед»³⁵.

После войны получил распространение слух о мандаринах, специально доставленных в Ленинград детям на елку 1941/1942 г. Водитель автомобильного батальона М. Е. Твердохлеб, вспоминая рейс по Ладожскому озеру в канун Нового года, упомянул «“необычный груз” — мандарины для ленинградских ребятишек». По утверждению Твердохлеба, несмотря на обстрел двух немецких самолетов, ему удалось доставить мандарины в Ленинград³⁶. Эту историю пересказал заведующий городским отделом торговли Ленгорисполкома в годы войны И. А. Андрееenko. В интервью Д. А. Гранину он сообщил, что «машина, которая везла фрукты, получила около пятидесяти пробоин. Но мандарины, пусть и поврежденные вражескими пулями, все же доехали до маленьких ленинградцев»³⁷. В некоторых воспоминаниях, написанных спустя десятки лет после окончания войны, указывалось, что в Новый год выдавались подарки с простреленными мандаринами. Однако документы, подтверждающие выдачу этих фруктов детям в январе 1942 г., в фондах архивов Санкт-Петербурга

и упоминания в источниках личного происхождения (до опубликования воспоминаний М. Е. Твердохлеба) отсутствуют.

Отличительной чертой новогодних елок военного времени было приглашение на праздник военнослужащих Ленинградского фронта и моряков Краснознаменного Балтийского флота. В печати утверждалось, что «самой большой радостью для ребят была встреча с бойцами и командирами действующей армии»³⁸. С самого начала Великой Отечественной войны требовались воодушевляющие примеры героев не только из истории страны, но и участников войны — бойцов Красной армии и флота. Присутствие военнослужащих на детских праздниках создавало, с одной стороны, ощущение связи фронта и тыла, с другой — являлось инструментом патриотического воспитания подрастающего поколения. Оператор Ленинградской студии кинохроники Е. Ю. Учитель отмечал, что моменты празднования новогодней елки в первую блокадную зиму были запечатлены на пленку документалистами³⁹.

Новогодняя елка 1942/1943 г.

Новый 1943 год встречали во многом иначе — празднование имело более массовый характер. Фотокорреспондент газеты «Правда» С. Н. Струнников, находившийся в командировке в Ленинграде зимой 1942/1943 г., записал в дневнике: «Всюду несут елки, чувствуется предпраздничное настроение»⁴⁰. В. Ф. Чекризов также сравнивал новогодние дни этого и прошлого годов и обнаруживал существенные перемены. Он услышал в трамвае разговор отца с сыном, сожалевших, что не смогли добыть елку, — «думали ли они о елке в прошлом году?»⁴¹

Решение Ленгорисполкома об организации детского новогоднего праздника в 1943 г., в отличие от новогодней елки зимой 1941/1942 г., было принято заранее — 30 ноября 1942 г.⁴² Продовольственной комиссией Ленинградского фронта на организацию «улучшенных» обедов и выдачу новогодних подарков из подарочного фонда продовольственных товаров отделу торговли Ленгорисполкома 2 декабря 1942 г. было выделено следующее количество продуктов: мяса — рыбы — 1,96 т, жиров — 1 т, сахара — 1 т, муки — 2 т, печенья — 6,45 т, конфет — 6,45 т, сухофруктов — 6,45 т, орехов — 6,45 т⁴³. Приказ горно от 10 декабря 1942 г. устанавливал, что в период с 1 по 10 января 1943 г. для учащихся начальных и средних школ, а также для воспитанников детских домов и садов праздник проводится в самих учреждениях. Для учащихся 8–10-х классов, отличников и пионерского актива школ города (всего 1500 чел.) новогодняя елка проходила во Дворце пионеров (см. рис. 2). Стоимость входного билета осталась прежней — 5 руб.⁴⁴ Количество участников праздничных мероприятий составляло 65,5 тыс. детей и подростков⁴⁵. По подсчетам Л. Л. Газиевой, к лету 1942 г. в Ленинграде оставалось свыше 250 тыс. детей⁴⁶.

Несмотря на то что в районах города были образованы аналогичные, по примеру предыдущего года, новогодние комиссии⁴⁷, ответственность за организацию елок в школах, детских домах и садах районного подчинения, а также контроль над использованием отпускаемых продуктов несли заведующие районными отделами народного образования и директора подведомственных учреждений. Кроме того, роно контролировали ход подготовки празднования в районных клубах: утверждали праздничные программы и направляли своих представителей на мероприятия. Отделы гороно также осуществляли повседневный контроль над ходом подготовки и проведением новогодних елок⁴⁸.

Детские праздничные мероприятия 1943 г. предполагалось тщательно продумать не только со стороны их проведения, но и содержания художественной части. Как подчеркивал гороно, новогодние елки должны были быть эмоционально насыщенными, радостными, призывающими преодолевать трудности в условиях блокады города. Основой концертных выступлений должна была стать детская художественная самодеятельность. Помимо оформления помещений, где проводился праздник, температура в них устанавливалась не ниже 16°. Для украшения елок использовались елочные игрушки, сохранившиеся в школах с довоенного времени. Однако ввиду требований противопожарной безопасности запрещалось применять легковоспламеняющиеся предметы (бенгальские огни, вату, елочные свечи и др.). Доставку елок в город и их продажу школам, детским садам и домам; отпуск продуктов для подарков детям, а также организацию улучшенных обедов школьникам обеспечивала контора снабжения гороно. Новогодние подарки из сладостей и фруктов выдавались бесплатно. Празднование проводилось в дневное время и заканчивалось в образовательных учреждениях не позднее 17 часов, в клубах и Дворце пионеров — 20 часов.

По сравнению с елками в январе 1942 г. зимой 1943 г. многие праздники проводились в учреждениях культуры города⁴⁹. Приказом гороно от 29 декабря 1942 г. начиная с 4-го класса организовывались посещения городских театров и дневных сеансов в кино. Перед показом фильмов проводились выступления детской художественной самодеятельности, чтобы каждая школа показала свои достижения в этой области. После спектаклей и кинофильмов организовывались встречи детей с фронтовиками. Билеты распределялись так, чтобы лучшими местами были обеспечены прежде всего сироты, воспитанники детских домов и дети фронтовиков. На новогодние елки ребята добирались организованными группами в сопровождении педагогов на специальных трамваях для провоза учащихся⁵⁰. Некоторые учреждения художественной самодеятельности проводили «елки» на предприятиях⁵¹.

Демонстрируя значимость проведения детских праздников и заботу руководства города о подрастающем поколении, новогоднюю елку одного из детских садов Володарского района посетили председатель Ленгорисполкома П. С. Попков, заместитель председателя Ленгорисполкома Е. Т. Федорова

Рис. 2. На новогодней елке в Ленинградском дворце пионеров. Январь 1943 г.
Источник: Государственный музей политической истории России. КП-15116. Ф. III-4356

и заведующий горono Г. С. Левин, для которых «дети старшей группы (детского сада. — Д. М.) выступили на елке с инсценировкой “Сказки о рыбаке и рыбке”. Затем начались хороводы и игры»⁵². В «Ленинградской правде» также сообщалось: «В Клубе им. Орджоникидзе состоялся костюмированный утренник школьников Свердловского района. Зал заполнили малыши в костюмах красноармейцев, краснофлотцев, черкесов, украинцев, гномов, снегурочек <...> В детской столовой Василеостровского района тоже была организована елка для ребят, пользующихся усиленным питанием»⁵³.

В дневниках и мемуарах участников праздничных мероприятий детали новогодних угощений и обедов, в отличие от елок 1941/1942 г., описаны менее эмоционально и без многих подробностей. В дневнике школьницы Т. Рудыковской указывалось, что в январе 1943 г. «ездили на елку в Выборгский Дом культуры. К трем часам. Давали подарки: сухофрукты, три пряника, две конфеты, два кубика шоколада, орехи. В школе была елка с подарками: два кубика шоколада, три конфеты, урюк»⁵⁴. Помимо угощения, на елках 1943 г. известны случаи выдачи детям игрушек⁵⁵. Профессор Н. Н. Поляков вспоминал, что некоторым ребятам удалось побывать на праздниках и в Радиокomitee, и в Доме ученых. На первом из них одна девочка получила кулек с грецкими орехами, печеньем, пятью шоколадными конфетами, сухими яблоками, на втором — «хорошего мягкого зайца», пакет с конфетами и три галетки⁵⁶. Кроме того, на новогоднюю елку в Доме ученых из Ленинградского зоосада с дрессировщиками были привезены медвежонок с собакой, которые выступали для детей перед началом хороводов⁵⁷.

Новогодняя елка 1943/1944 г.

Празднование Нового 1944 г. носило менее эмоциональный характер у горожан на фоне блокады и напоминало проведение праздника до войны. Это было связано прежде всего с решением продовольственной проблемы, значительным уменьшением обстрелов города и т.п. В 1944 г. в число участников новогодних елок вошли учащиеся школ рабочей молодежи. Так, 23 сентября 1943 г. на обсуждении вопроса о подготовке школ рабочей молодежи к новому учебному году заместитель председателя Ленгорисполкома Е. Т. Федорова, указывая на их значение, отметила, что ребята были обделены празднованием Нового года. Она привела одно из писем учащихся к ней: «...мы учимся, работаем, а вы для нас ни елки не устроили, ни гостинцев не дали. Для школьников все сделали». Председатель Ленплана Н. А. Манаков подчеркивал, что в школах рабочей молодежи учатся взрослые. Федорова отметила, что в возрасте от 18 до 30 лет обучается только 67 % учащихся⁵⁸.

Решение Ленгорисполкома «О проведении детского праздника “Новогодней елки” в г. Ленинграде» от 7 декабря 1943 г. показывает, что на городские отделы народного образования и здравоохранения возлагалось проведение праздников с 1 по 7 января 1944 г. не только в школах (36 664 чел.), детских домах и дошкольных учреждениях (34 945 чел.), но и в школах рабочей молодежи (4660 чел.). Всего — 77 845 детей и подростков⁵⁹. Для учащихся 8–10-х классов средней школы и пионерского актива новогодняя елка организовывалась во Дворце пионеров (1600 чел.). Для детей фронтовиков и сирот елки проводились в районных домах культуры и клубах ВЦСПС (1815 чел.)⁶⁰. Вместе с участниками профсоюзных «елок» общее количество детей и подростков составляло 99 660 чел.⁶¹ 15 декабря 1943 г. решением бюро горкома ВКП(б) было принято предложение Ленгорисполкома о проведении новогоднего праздника и утвержден план мероприятий⁶². Продовольственная комиссия при Военном совете Ленинградского фронта 21 декабря 1943 г. выделила для выдачи детям новогодних подарков следующее количество продуктов: 9960 кг печенья, 4960 кг конфет, 9960 кг сухофруктов, 8000 кг клюквы и 2000 кг сахара⁶³. Леспромтрест заготовил для продажи 5000 елок. Учреждениям, проводившим праздник, разрешалось израсходовать за счет своих средств 200 руб. на покупку елки и ее оформление. Учащиеся школ рабочей молодежи и участники елки во Дворце пионеров не получали, а покупали подарки⁶⁴. Продуктовый подарочный набор весил 350 г. В его состав входили: печенье, конфеты, сухофрукты и клюква в сахаре⁶⁵.

В отличие от новогодних елок 1941/1942 и 1942/1943 гг., в 1944 г. многие дети и подростки (более 20 тыс. чел.) участвовали в праздниках, организованных профсоюзными организациями. Например, областным комитетом профессионального союза рабочих металлоизделий было обслужено 792 чел. Особенно отмечались новогодние елки на заводах им. Молотова, «Северный пресс», Вторчермет, «Красная звезда». Так, на заводе им. Молотова была организована елка

Рис. 3. Продажа украшений к новогодней елке. Декабрь 1943 г.

Источник: Государственный музей политической истории России. КП-15120. Ф. III-4360

для 100 детей в помещении столовой. Для них приготовили обед, после чего «дети в течение трех часов играли и веселились вокруг елки. Были установлены призы за лучшие танцы, песни и стихи. Каждый ребенок получил подарок»⁶⁶. Обком профсоюза рабочих мясной и холодильной промышленности на четырех предприятиях провел праздничные мероприятия для 565 чел. Все дети получили подарки (книги, блокноты, игры, краски и др.) и обед, прежде всего из овощей подсобных хозяйств предприятий⁶⁷. По поручению ВЦСПС областным комитетом профсоюза рабочих химической промышленности была проведена районная новогодняя елка для детей Ленинского района в помещении 272-й школы. Профсоюзная комиссия распределила по школам, а также вручила детям фронтовиков и сиротам через районный отдел народного образования 1230 пригласительных билетов. «Елки» проводились 8, 9 и 10 января 1944 г. по две смены в день, в каждой из которых приняли участие свыше 200 чел.⁶⁸

Как показывают многие воспоминания горожан, в 1944 г. участников праздничных мероприятий интересовала скорее содержательная часть новогодних елок, нежели угощение (рис. 3). Так, Е. Морозова вспоминала: «Разноцветными огнями зажглась огромная елка. Состоялся большой концерт с участием фронтовой агитбригады и коллектива художественной самодеятельности. Проводился конкурс на лучшее исполнение танцев. В Клубе им. Орджоникид-

зе на славу удался костюмированный бал-маскарад». Л. Короткевич записала: «Сегодня я была на городской елке. Показывали кино, был концерт»⁶⁹.

В печати также практически не упоминались праздничные обеды и угощения для детей. В «Ленинградской правде» писали: «В прекрасных залах Дворца пионеров празднично и весело. Оживленные нарядные дети танцуют, поют, играют. В одной из комнат оркестр гуслей, одетых в живописные украинские костюмы, исполняет народные песни. В шесть часов зажигается самая большая елка в концертном зале <...> После концерта детям вручают подарки. В красных пакетах — мандарины, печенье, конфеты. Снова начинаются танцы, игры»⁷⁰. «Старые толстые стены детского дома № 30 дрожали от смеха и веселья на празднике елки. Целый месяц ребята готовились к ней. Сами шили костюмы, придумывали затейливые игрушки <...> В гости с подарками приехали шефы-балтийцы — 15 чел. <...> В ставших нарядными кинотеатрах демонстрируются картины для детей: “Детство Горького”, “Золотой ключик” и другие. Очень веселое новогоднее представление устроили ребятам во Дворце пионеров их большие друзья — артисты Ленгосэстрады»⁷¹.

В проведении детских елок в 1941–1944 гг. отразились ключевые проблемы блокадного времени. Несмотря на критическую ситуацию с продовольствием в осажденном Ленинграде, городские власти предпринимали усилия для организации детских новогодних праздников. Ключевым аспектом проведения новогодних елок являлось продовольственное снабжение детей и подростков. В театрах, кино, центральных и районных учреждениях елки проводились наиболее пышно. Вместе с тем меню праздничных мероприятий отличалось однообразием. Для организации первой блокадной елки городским отделом торговли, а в 1943–1944 г. Продовольственной комиссией Ленинградского фронта из городских запасов выделялись дополнительные продукты, включавшие минимальный набор для продовольственных подарков. Распространенная после войны история о специальной доставке мандаринов на новогоднюю елку 1942 г. для детей показывает стремление создать атмосферу праздника в условиях продовольственного кризиса. Руководство и повседневный контроль над ходом подготовки и проведением новогодних елок осуществлял городской отдел народного образования. В 1943–1944 гг. большую роль в организации новогодних праздников стали играть профсоюзные объединения, обеспечивая детей овощами из подсобных хозяйств. Новогодняя елка 1941/1942 г. служила важным средством пропаганды, направленным на поддержание веры в победу, в отличие от последующих празднований в 1942–1944 гг., носивших более массовый характер. В январе 1942 г. значительная часть детей и подростков Ленинграда не участвовала в новогодних праздниках и не получила продовольственную поддержку. Дневники и воспоминания ленинградцев точно отображают разницу восприятия праздника в разные годы: если в 1942–1943 гг. все мысли и стремления были направлены на получение обеда и подарка с продуктами, то к 1944 г. изменился тон описываемых событий. Помимо угощения детей

и подростков стала привлекать содержательная часть праздничных мероприятий. Кроме того, организацию новогодних елок в блокадном Ленинграде можно рассматривать как элемент психологической поддержки населения. Несмотря на постоянные обстрелы, нехватку продовольствия и холод, празднование Нового года было для горожан кратковременной отдушиной в условиях блокады. Данный праздник, пусть на короткое время, дарил ленинградцам иллюзию мирной жизни, давал ощущение спокойствия. Историк С. В. Яров справедливо отметил, что новогодние елки являются подлинным, а не придуманным позднее символом блокады⁷².

¹ См., напр.: Ленинградская правда. 1942. 4 января; 1943. 5 января.

² Раскин Л. Е. Ленинградские школы в дни Отечественной войны // Советская педагогика. 1942. № 11–12. С. 21–22.

³ См., напр.: Шарытина Е. Т. Блокадная елка // В дни блокады. Л., 1966. С. 100–105; Адамович А. М., Гранин Д. А. Блокадная книга. М., 1983. С. 174–175; Крушкoл Б. Елка // Память: Письма о войне и блокаде. Л., 1987. С. 209–210; Ржаксинский Ф. К. Я — ленинградец // Листки блокадного календаря. Л., 1988. С. 94; Федор Михайлович Никитин: актер, учитель, гражданин. СПб., 2010. С. 115–116.

⁴ См., напр.: Соболев Г. Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Кн. 1: Июнь 1941 — май 1942. СПб., 2013. С. 350; Кн. 3. Январь 1943 — январь 1944. СПб., 2017. С. 113; Яров С. В. Повседневная жизнь блокадного Ленинграда. СПб., 2023. С. 270–272.

⁵ См., напр.: Продавщица отдела игрушек одного из магазинов Ленпромторга К. И. Цыганенко показывает юной покупательнице елочные украшения. Декабрь 1942 г. // Центральный государственный архив кинофонофото документов (ЦГАКФФД СПб). Оп. 1АР-2. Ед. хр. 3493; Юные покупатели в одном из магазинов Ленпромторга выбирают Деда Мороза // Там же. Ед. хр. 3487.

⁶ См., напр.: Ползикова-Рубец К. В. Они учились в Ленинграде: Дневник учительницы. Л., 1954. С. 73; Дневник Тани Рудыковской // Стояли со взрослыми рядом...: Сборник документальных очерков. Л., 1985. С. 76–77, 79; «...Сохрани мою печальную историю...». Блокадный дневник Лены Мухиной / Отв. ред. В. М. Ковальчук; вступ. ст. С. В. Ярова; подгот. дневника к публ. и коммент.: В. М. Ковальчук, А. И. Рупасов, А. Н. Чистиков. СПб., 2023. С. 189–192.

⁷ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 4000. Оп. 10. Д. 789. Л. 4 об.

⁸ Болдовский К. А. Ленинград в декабре 1941 г. // Новейшая история России. 2019. № 4. С. 72–74.

⁹ Раскин Л. Е. Советская учительница. Л., 1943. С. 16.

¹⁰ Болдовский К. А. Продовольственное положение блокадного Ленинграда в докладах А. А. Жданова И. В. Сталину. 1941–1942 гг. // Новейшая история России. 2024. Т. 14, № 4. С. 1055.

¹¹ Как правило, новогодние елки проводились в школах и домах культуры.

¹² 900 героических дней. Сб. документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941–1944 гг. / [Сост. и авт. введ. Х. Х. Камалов, Р. В. Серднак, Ю. С. Токарев]. М.; Л., 1966. С. 240–241.

¹³ Там же.

¹⁴ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 7384. Оп. 17. Д. 845. Л. 2.

- ¹⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 10. Д. 343. Л. 15–17.
- ¹⁶ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 845. Л. 1.
- ¹⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 10. Д. 343. Л. 15–17.
- ¹⁸ 900 героических дней. С. 240–241.
- ¹⁹ ЦГА СПб. Ф. 2. Оп. 5. Д. 55. Л. 34.
- ²⁰ ЦГА СПб. Ф. 103. Оп. 2. Д. 42. Л. 147.
- ²¹ ЦГА СПб. Ф. 2. Оп. 5. Д. 55. Л. 33–34.
- ²² Там же.
- ²³ ЦГА СПб. Ф. 100. Оп. 4. Д. 23. Л. 83.
- ²⁴ Там же. Д. 22. Л. 110–111.
- ²⁵ Центральный государственный архив литературы и искусства (ЦГАЛИ СПб). Ф. 274. Оп. 1. Д. 222. Л. 1 – 1 об.
- ²⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 10. Д. 690. Л. 5 об.
- ²⁷ С сентября 1941 г. в помещении эвакуированного Ленинградского государственного академического малого оперного театра расположился коллектив Ленинградского государственного театра им. Ленинского комсомола (СПб ГКУ «Объединенный ведомственный архив культуры». Ф. 10. Оп. 1. Д. 1. Л. 15 об.)
- ²⁸ ЦГА СПб. Ф. 2880. Оп. 2. Д. 8. Л. 4.
- ²⁹ Школьникам показывали спектакли «Овод», «Три мушкетера» и «Дворянское гнездо».
- ³⁰ Ленинградская правда. 1942. 6 января.
- ³¹ Новый год в воспоминаниях детей блокадного Ленинграда. URL: <https://www.prilib.ru/news/1307999> (дата обращения: 12.07.2025).
- ³² Блокадная елка Валентина Звонарева. URL: <https://histours.ru/ru/news/blokadnaya-yolka-valentina-zvonareva> (дата обращения: 26.06.2025).
- ³³ Дневник Тани Рудыковской. С. 76–77.
- ³⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 10. Д. 165. Л. 6 об.
- ³⁵ Там же. Д. 690. Л. 5 об.
- ³⁶ *Твердохлеб М. Е.* Сквозь огонь и стужу // На дороге жизни. Л., 1975. С. 220–222.
- ³⁷ *Адамович А. М., Гранин Д. А.* Блокадная книга. С. 177–178.
- ³⁸ Ленинградская правда. 1942. 4 января.
- ³⁹ Ленинградский рабочий. 1974. 28 декабря.
- ⁴⁰ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 1702. Оп. 1. Д. 939. Л. 54.
- ⁴¹ *Яров С. В.* Повседневная жизнь блокадного Ленинграда. С. 271.
- ⁴² ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1472. Л. 127–128.
- ⁴³ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 37. Л. 1.
- ⁴⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 297. Оп. 10. Д. 71. Л. 1–2.
- ⁴⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 37. Л. 13.
- ⁴⁶ *Газиева Л. Л.* Борьба за спасение детей и подростков в блокированном Ленинграде. 1941–1944. СПб., 2014. С. 273.
- ⁴⁷ ЦГА СПб. Ф. 2. Оп. 5. Д. 65. Л. 4.
- ⁴⁸ ЦГА СПб. Ф. 5039. Оп. 3. Д. 562. Л. 92–93.
- ⁴⁹ К январю 1943 г. в Ленинграде работали 5 концертных и театральных учреждений, 20 кинотеатров (ЦГАЛИ СПб. Ф. 386. Оп. 1. Д. 37. Л. 5).
- ⁵⁰ ЦГА СПб. Ф. 5039. Оп. 3. Д. 562. Л. 110.
- ⁵¹ См., напр.: ЦГАЛИ СПб. Ф. 297. Оп. 10. Д. 71. Л. 1–2.
- ⁵² Ленинградская правда. 1943. 5 января.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ Дневник Тани Рудыковской. С. 79.
- ⁵⁵ В Доме культуры Выборгского района из 2400 ребят 1–4-х классов 1400 чел. получили продуктовые подарки, 1000 – игрушки (ЦГАЛИ СПб. Ф. 297. Оп. 10. Д. 71. Л. 3 – 3 об.).
- ⁵⁶ Новый год в воспоминаниях детей блокадного Ленинграда. URL: <https://www.prilib.ru/news/1307999> (дата обращения: 12.07.2025).

- ⁵⁷ Там же.
- ⁵⁸ Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета: январь — декабрь 1943 г. Записи докладов, обсуждений, замечаний к проектам, решения: сборник документов / Отв. сост. Н. Ю. Черепенина; отв. ред. А. Н. Чистиков. СПб., 2018. С. 403–404.
- ⁵⁹ К октябрю 1943 г. в Ленинграде оставалось свыше ста тысяч детей и подростков (ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 849. Л. 30).
- ⁶⁰ ЦГА СПб. Ф. 9156. Оп. 4. Д. 105. Л. 203 — 203 об.
- ⁶¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 70. Л. 107.
- ⁶² Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний. Ч. III. Январь 1943 г. — январь 1944 г. / Отв. сост. К. А. Болдовский. СПб., 2022. С. 960.
- ⁶³ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 70. Л. 106.
- ⁶⁴ Там же. Л. 109 — 109 об.
- ⁶⁵ Там же. Л. 110.
- ⁶⁶ ЦГА СПб. Ф. 7912. Оп. 1. Д. 138. Л. 1–3.
- ⁶⁷ ЦГА СПб. Ф. 9053. Оп. 1. Д. 90. Л. 1–2.
- ⁶⁸ ЦГА СПб. Ф. 5472. Оп. 1. Д. 301. Л. 5–7.
- ⁶⁹ Новый год в блокадном городе. URL: <https://leningradpobeda.ru/blog/novyuy-god-v-blokadnom-gorode> (дата обращения: 18.08.2025).
- ⁷⁰ Ленинградская правда. 1944. 4 января.
- ⁷¹ Ленинградская правда. 1944. 5 января.
- ⁷² Яров С. В. Повседневная жизнь блокадного Ленинграда. С. 271.

References

- Boldovskii, K. A. Leningrad v dekabre 1941 g. [Leningrad in December 1941. In Russ.]. In *Noveishaya istoriya Rossii*. 2019. No. 4, pp. 70–82.
- Boldovskii, K. A. Prodovol'stvennoe polozhenie blokadnogo Leningrada v dokladakh A. A. Zhdanova I. V. Stalinu. 1941–1942 gg. [The Food Situation in Besieged Leningrad in the Reports of A. A. Zhdanov to I. V. Stalin. 1941–1942. In Russ.]. In *Noveishaya istoriya Rossii*. 2024. No. 4, pp. 1053–1073.
- Gazieva, L. L. *Bor'ba za spasenie detei i podrostkov v blokirovannom Leningrade. 1941–1944*. [The Struggle to Save Children and Teenagers in Besieged Leningrad. 1941–1944. In Russ.]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya publ., 2014, 427 p.
- Sobolev, G. L. *Leningrad v bor'be za vyzhivanie v blokade. Kn. 1. Iyun' 1941 — Mai 1942* [Leningrad in the Struggle for Survival in the Siege. Book 1: June 1941 — May 1942. In Russ.]. St. Petersburg, St. Petersburg University press, 2013, 694 p.
- Sobolev, G. L. *Leningrad v bor'be za vyzhivanie v blokade. Kn. 3. Yanvar' 1943 — yanvar' 1944* [Leningrad in the Struggle for Survival in the Siege. Book 3. January 1943 — January 1944. In Russ.]. St. Petersburg, St. Petersburg University press, 2017, 748 p.
- Yarov, S. V. *Povsednevnyaya zhizn' blokadnogo Leningrada* [Everyday Life in Besieged Leningrad. In Russ.]. St. Petersburg, European University in St. Petersburg press, 2023, 304 p.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Д. Е. Муравьев. Праздник жизни: организация новогодних елок в блокадном Ленинграде // Петербургский исторический журнал. 2026. № 3. С. 62–77. DOI 10.51255/2311–603X_2026_3_62

Аннотация: Продовольственный кризис являлся важнейшей проблемой в годы блокады Ленинграда, однако общепринятый праздник Нового года не был забыт в тяжелое для детей время зимой 1941–1944 гг. Учитывая дефицит продовольствия, отсутствие топлива и электроэнергии в условиях осажденного города, проведение детских новогодних елок в первую блокадную зиму стало символом стойкости блокадного Ленинграда. В 1943–1944 гг. условия проведения новогодних праздников значительно улучшились, значительную роль в их организации стали играть профсоюзные объединения. Вместе с тем праздничные мероприятия имели большое моральное значение. В данной статье анализируются вопросы организации и проведения новогодних елок в блокадном Ленинграде в 1941–1944 гг. Подробно освещен вопрос продовольственного обеспечения праздничных мероприятий.

Ключевые слова: Ленинград, Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, продовольственное обеспечение, новогодние елки, Новый год, праздничные традиции, культурная жизнь, школа, повседневная жизнь.

FOR CITATION

D. E. Muravyov. Celebration of Life: Organization of New Year's Trees in Besieged Leningrad // Petersburg Historical Journal, no. 3, 2026, pp. 62–77. DOI 10.51255/2311–603X_2026_3_62

Abstract: The food crisis was a major problem during the Siege of Leningrad, nevertheless, the traditional New Year's Eve celebration was not forgotten during the difficult winter of 1941–1944. Despite the shortage of food, fuel, and electricity in the besieged city, the children's "New Year's Eve parties" during the first winter of the Siege became a symbol of the resilience of Leningrad. In 1943–1944, the conditions for celebrating the New Year improved significantly, and trade unions played a significant role in organizing the festivities. At the same time, the organization of festive events was of great moral significance. This article analyzes the issues of organizing and holding "New Year's trees" in besieged Leningrad in 1941–1944. The article provides a detailed overview of the food supply for these events.

Key words: Leningrad, the siege of Leningrad, the Great Patriotic War, food supply, New Year's trees, New Year, festive traditions, cultural life, school, daily life.

Автор: Муравьев, Дмитрий Евгеньевич — стажер-исследователь Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Author: Muravyov, Dmitry Evgenievich — intern researcher at St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia).

E-mail: dmitrij.muravev.01@mail.ru

ORCID 0009-0008-0462-0414